

отмечено малым количеством исследовательских работ. Деятельность членов Общества несомненно усилила тот интерес к прошлому своей страны среди кубинской интеллигенции, который возник в связи с борьбой за независимость. Завоевание государственной независимости отразилось и на изучении коренного населения. Прежде всего акцентировался интерес к прошлому среди более широких слоев населения, о чем свидетельствует рост числа любителей-археологов и коллекционеров индейских древностей. С начала XX в. на Кубе усилилось влияние американской антропологии: на Кубе появлялись экспедиции ученых США, большим авторитетом пользовались труды американских ученых, особенно Фьюкса и Харрингтона. Началом следующего этапа можно считать середину 30-х годов нашего века. Новые полевые материалы требовали пересмотра общих вопросов, связанных с периодизацией и классификацией индейских цивилизаций на Кубе. О серьезном сдвиге в изучении аборигенов свидетельствует, по моему мнению, образование Археологической комиссии в 1937 г. и введение, несколько ранее (в 1934 г.), университетского курса по археологии и этнографии индейцев Кубы и других Антильских островов. В свою очередь, пересмотр прежних положений потребовал расширения и более тщательного проведения раскопок, что и характерно для конца 40-х годов. После начала 50-х годов наступает некоторый спад в деятельности Хунты археологии и этнологии. Начало новому периоду — периоду переосмысления истории коренного населения Кубы с марксистских позиций — положило появление книги Э. Табио и Э. Рей. Но этот процесс только начинается, и подробная характеристика его не представляется возможной.

Э. Г. Александренков

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Основы этнографии. Учебное пособие. Под ред. С. А. Токарева, М., 1968, 359 стр.

Подготовленное кафедрой этнографии Исторического факультета МГУ учебное пособие «Основы этнографии»¹ по сути дела является первым советским учебником этнографии. До этого студентам-историкам приходилось пользоваться вышедшими томами пятитомника «Очерки общей этнографии», объем которых уже превысил сотню авторских листов. Правда, в 1965 г. Ростовским университетом была издана книга Ю. В. Кышенко «История первобытного общества и основы этнографии»; однако это учебное пособие нельзя считать полноценным хотя бы уже потому, что в его этнографической части рассматриваются только народы Австралии, Океании, Америки и Африки и полностью опущены народы Азии и Европы. Ясно, что при таких обстоятельствах выход в свет рецензируемой книги является крупным событием в жизни исторических факультетов, а вместе с тем и заметным достижением советской этнографической науки.

«Основы этнографии» состоят из введения и двух частей, посвященных народам зарубежных стран и народам СССР. Таким образом, авторы поставили перед собой нелегкую задачу уместить в сравнительно небольшом объеме учебника этнографическую характеристику народов мира или по крайней мере важнейшие сведения о большей части народов. Эта задача до известной степени облегчалась существованием изданных Институтом этнографии АН СССР многотомной серии «Народы мира» и уже упомянутой серии «Очерки общей этнографии». Однако эту степень не следует переоценивать. Иной объем потребовал принципиально новых методов композиции; многие главы должны были быть обновлены; наконец, в ряде случаев авторы учебника развивают новые, отличные от представленных в названных ранее изданиях взгляды.

Большой интерес вызывает вводный раздел учебника, написанный С. А. Токаревым. Разделяя мнение подавляющего большинства советских ученых, он определяет этнографию как историческую науку, изучающую быт и культуру народов, причем очень четко и в самой доступной форме дефинирует все эти понятия или их наиболее существенные признаки. В то же время автор удачно уточняет некоторые прежние определения этнографии, специально подчеркивая, что объектом этнографического изучения являются не только этнические особенности, но и сходные черты в быту и культуре народов, так как без этого невозможно выявить общие закономерности развития. Не вызывает возражений также очерченный автором круг основных этнографических проблем: изучение этнического состава населения отдельных стран и всего мира, этногенез и этническая история, изучение общинно-родового строя, изучение ценного наследия исторически сложившихся национальных культур, изучение современного социалистического быта, изучение современных этнических процессов. Далее во введении характе-

¹ Авторский коллектив: В. М. Бахта, Г. Г. Громов, К. И. Козлова, Л. П. Лашук, Г. Е. Марков, С. П. Поляков, С. А. Токарев.

ризуются существующие классификации народов (географическая, лингвистическая, хозяйственно-культурная и др.) и дается краткий, но содержательный очерк развития этнографических знаний.

Надо особенно приветствовать то обстоятельство, что, знакомя читателя с самыми основами науки, автор сумел показать сложность и дискуссионность некоторых ее нерешенных проблем. Так, он останавливается на различных пониманиях предмета этнографии, правильно отграничивая здесь идеологические разногласия от чисто научных споров, говорит о спорах, связанных с реконструкцией первобытности на основе пережиточных явлений в быту современных отсталых племен. Можно пожалеть, что автор не последовал этому правилу и в некоторых других случаях. Думается, например, что надо было сказать об основных разногласиях в вопросе о понятии этнической общности и ее исторических типах. Несколько односторонне характеризуется гениз степного кочевого скотоводства: автор говорит о непосредственном переходе от охоты к скотоводству и совершенно оставляет в стороне другую точку зрения, согласно которой кочевому скотоводству степной зоны предшествовали оседлое земледелие и комплексное полуоседлое земледельческо-скотоводческое хозяйство.

В разделе есть отдельные неточности и пробелы. География в целом не принадлежит к числу естественных наук (стр. 12): она состоит из физической географии (естественная наука) и экономической географии (общественная наука), причем этнография связана не с естественной, а с общественной частью географии. В подразделе «Классификация народов» следовало бы наряду с лингвистической классификацией отметить разработанную советскими этнографами не вполне совпадающую с ней этнолингвистическую классификацию; в подразделе «Краткий очерк развития этнографических знаний» — дать оценку не только старым, но и новейшим течениям в зарубежной этнографии — структурализму, неозволюционизму, культурному релятивизму.

Все это, однако — малосущественные недочеты. Более важным представляется другое — отсутствие в теоретической части учебника хотя бы основных сведений о типологии элементов культуры. В самом деле, этнографическая грамотность предполагает знакомство, например, с типами жилища, формами семьи, жанрами народного устно-поэтического творчества и т. д. Разумеется, сколько-нибудь детальная характеристика элементов культуры может быть дана только в специальных курсах, но как-то общие сведения о них должны были, на наш взгляд, найти отражение уже в «Основах этнографии», хотя бы для этого и пришлось расширить объем книги на 1—2 листа.

Этнографическая характеристика народов мира в обоих основных разделах книги дана по крупным историко-этнографическим регионам с последующим территориальным, этническим или тематическим подразделением. При этом композиция и соответствующая ей рубрикация не являются жесткими: в одних главах тематическая рубрикация подчинена этнической, в других главах народы и их культура характеризуются внутри тематических рубрик. В большинстве случаев такое построение учебника оправдано теми или иными объективными причинами: особенностями исторического развития или этнического состава, степенью этнографической изученности, различиями в методике описания высокоразвитых и отсталых в своем развитии народов. Однако в некоторых случаях разнорубричностью остается непонятным. Почему, например, общие сведения о народах в одних главах («Народы Сибири») возведены, а в других («Восточнославянские народы») не возведены в ранг параграфа или почему в главе «Народы Средней Азии и Казахстана» сведения о хозяйстве, материальной культуре и т. д. выделены в особые параграфы, а в главе «Народы Кавказа» при том же объеме не выделены?

Что касается существа этнографической характеристики народов мира, то, на наш взгляд, авторы в основном успешно справились со своей задачей. В учебнике даны важнейшие сведения о народах — их расселении, численности, антропологической и лингвистической принадлежности, этногенезе и этнической истории, хозяйстве, материальной, социальной и духовной культуре. В главах, посвященных народам зарубежных стран, как правило, уделено внимание современному положению коренного населения колонизованных европейцами континентов, росту национально-освободительного движения, успехам народов, завоевавших национальную независимость. В главах о народах СССР настолько, насколько это позволили размеры учебника, показано социалистическое переустройство культуры и быта. Удачна суммарная характеристика культурно-бытовых особенностей народов Зарубежной Европы. Правда, тем заметнее отсутствие собственно этнографических данных о других высокоразвитых народах зарубежных стран, в особенности североамериканцах, англо- и франко-канадцах, англо-австралийцах.

Понятно, что в книге, посвященной практически всем народам мира и к тому же написанной сравнительно небольшим авторским коллективом, трудно было избежать не только пробелов, но и отдельных неточностей и неясностей.

В главе о народах Америки очень неопределенно указывается, что у эскимосов «племенные связи существовали, но были слабы» (стр. 84). Вопрос именно в том, существовали ли вообще у эскимосов племена, можно ли считать племенами территориальные группировки эскимосов, различающиеся своими названиями, диалектами, особен-

ностями культуры и т. п., или нет? На стр. 46 о племенах австралийцев сказано ясно: отмечается существование племен, перечисляются признаки племени, но констатируется отсутствие постоянных форм племенной организации.

В главе о народах Африки арабы и берберы правильно отнесены к средиземноморской расе, но некоторые из приводимых для ее характеристики признаков, в частности выпуклый нос (стр. 125), верны для арабского и неверны для берберского варианта этнорасы. В той же главе арабское «Магриб» («Запад») неправильно переведено «Остров Запада» (стр. 131). Здесь же неточны сведения о матрилинейном наследии имущества у туарегов Сахары (стр. 138): в действительности у них по линии матери наследовался общественный ранг, а имущество передавалось по линии отца.

В разделе о народах Передней Азии мусульманское право (шариат) смешано с лигионным правом (стр. 172); состоящие из многих племен группы азаза и шамы именуются «племенами» (стр. 173—174); применительно к мусульманским странам правомерно употреблять термин «церковь» (стр. 176).

В главе «Народы Зарубежной Европы» (стр. 227) правильно отмечается, что сами англичане, так и большинство шотландцев говорят на английском языке, входящем в германскую группу языков. Указывается, что лишь часть шотландцев — германцы сохранили свой древний кельтский язык. Однако о двуязычии ирландцев, значительная часть которых тоже говорит по-английски, не упоминается (там же).

В главе «Восточно-славянские народы» термин «союзы племен» без всякой аргументации прилагается к летописным племенам восточных славян (стр. 256). Это по своему следовало бы обосновать. Славяне все же стояли на весьма различных ступенях исторического развития. Да и сами летописные племена, вероятно, представляли объединения разного происхождения и характера.

В главе «Народы Кавказа» смешаны адыгейцы (народ) и адыги (группа народы, включающая адыгейцев, черкесов и кабардинцев) (стр. 291, 292, 309); здесь же неточно говорится об аталычестве как о передаче на воспитание только мальчиков (стр. 30). На самом деле на воспитание отдавались и девочки, но эта практика исчезла несколько раньше.

Переходя к народам Сибири, отметим, что долганы живут не только в бассейне Хатанги (стр. 333), но и Пясины. Среди северных якутов были и очень крупные оленеводы, а не только владельцы небольших оленьих стад (стр. 342). Гнранасаны — потомки палеоазиатов, насельников по крайней мере всего пространства тундры и лесотундры между Нижним Енисеем и Хатангой, а не только района между Енисейским заливом и Пясиной (стр. 341). Вряд ли общественный строй нивхов можно считать наиболее типичным примером патриархально-родового строя в Сибири (стр. 346). Два носителя крупного народа Сибири — хакасы и шорцы лишь упомянуты (стр. 33). Следовало бы дать их краткую характеристику неряду с алтайцами и тувинцами. В частности, следовало бы осветить проблему участия енисейских киргизов в происхождении хакасов. В главе о народах Сибири многократно говорится об охоте как о важнейшем источнике существования этих народов, особенно в прошлом. Но ни разу не названы объекты сухопутной охоты. Следовало бы, конечно, упомянуть об охоте на дикого северного оленя, с которой тесно связана культура древних обитателей Севера Азии, об охоте на лося в лесной зоне, а из пушных зверей назвать песца, белку, лисицу, соболя (запасы которого восстановлены за годы Советской власти) и как новый объект охоты акклиматизированную в Сибири советскими охотоведами ондатру.

Достоинством рецензируемой книги являются включенные в нее этнографические карты, позволяющие даже неспециалисту легко ориентироваться в расселении основных народов и лингвистических общностей земного шара. Но тем более досадно отсутствие иллюстраций, столь необходимых для каждого этнографического труда данного типа. Даже очень тщательное описание не может заменить соответствующую схему, рисунок или чертеж. Особенно важно это в отношении материальной культуры. Только при наличии хороших иллюстраций и планов рядовой читатель сможет полностью уяснить себе разницу между франконским и саксонским домами, между вигмом и типом, между северо- и южно-великорусским домами, между чумом и яргой и т. д.

Нужны также иллюстрации, показывающие трудовые процессы, национальную одежду, быт и т. п. разных народов, описываемых в книге.

Поскольку в учебном пособии значительное внимание уделено антропологическому составу населения, очень желательны и портреты характерных представителей основных расовых типов, упомянутых в тексте.

Заметный недочет многих глав учебника — устарелость демографических данных. Отчасти это объясняется тем, что книга очень долго, почти полтора года, находилась в наборе. Но заслуживают упрека и авторы. Учебник был сдан в набор в августе 1966 г., между тем уже в середине 1965 г. население Африки составляло не 280 млн (стр. 125), а 292 млн, население Зарубежной Европы — не 421 (стр. 227), а 446 млн. Численность туруков уже в 1963 г. оценивалась не в 22,5 (стр. 162), а в 25,7 млн., население Афганистана — не в 13,8 (стр. 163), а в 14,9 млн., население Ливана — не в 1,5 (стр. 163), а в 2,3 млн и т. д. Вообще демографические сведения приводятся в раз-

личных главах учебника несколько бессистемно: в одних случаях по данным переписки, в других — по оценке, иногда последней, иногда давней.

В целом же можно констатировать, что широкий советский читатель получил хорошую книгу, в сжатой форме знакомящую его с основами этнографии, а студенты, изучающие этнографию, имеют теперь полезное учебное пособие, в котором они давно нуждались. Отмеченные небольшие недостатки, которые авторам следует устранить при повторном издании, разумеется не снижают общей ценности книги, выход в свет которой следует лишь приветствовать. Тираж издания (14 тыс.), конечно, явно недостаточен.

Б. О. Долгих, А. И. Першиц

«The Journals of captain James Cook on his voyages of discovery. The voyage of the resolution and discovery, 1776—1780. Edited by J. C. Beaglehole», pt. I—II, Cambridge, 1967 («Hakluyt Society», Extra-Series, XXXVI).

С начала 1950-х гг. видный новозеландский географ Дж. Биглехол ведет работу по переизданию материалов кругосветных экспедиций капитана Джеймса Кука. Впрочем, лишь сугубо условно труды, выходящие под редакцией Дж. Биглехола, можно назвать переизданиями. По существу речь должна идти о публикациях огромной научной значимости, поскольку в ходе кропотливых изысканий Дж. Биглехола всякий раз издаются подлинные, очищенные от искажений, пропусков и произвольных добавлений дневники великого мореплавателя; кроме того, восстановленные тексты дневников Дж. Кука сопровождаются ценными приложениями — записями непосредственных участников плаваний, списками судовых команд, реестрами важнейших документов, относящихся к данной экспедиции, основательными комментариями и обширными вводными статьями.

Как известно, первые два биглехоловских переиздания — материалы первой и второй экспедиций Дж. Кука — со значительными, правда, сокращениями были опубликованы в русском переводе¹.

Недавно в Советский Союз поступили материалы третьего, последнего, путешествия Дж. Кука, изданные в 1967 г. в Кембридже.

Учитывая, что главной целью этого путешествия были поиски северо-западного прохода и что корабли Кука в ходе экспедиции обошли моря, омывающие Аляску, Камчатку и Чукотский полуостров, можно с полным основанием утверждать, что именно это плавание Дж. Кука представляет наибольший интерес для советских географов, этнографов и историков. До последнего времени основным источником информации о третьем путешествии было вышедшее в 1784 г. английское издание дневников Дж. Кука и лейтенанта Дж. Кинга, в подневных записях которого отражен последний этап кругосветного плавания (февраль 1779 — сентябрь 1780 г.).

Кроме того, в 1781—1789 гг. были опубликованы сообщения о третьей экспедиции Дж. Кука некоторых ее участников — лейтенанта Дж. Рикмана, немца волонтера Г. Циммермана, помощника хирурга на «Дискавери» У. Эллиса, астронома У. Бейли и сержанта морской пехоты Дж. Ледьярда. В 1786 г. помощник хирурга на «Резолюшн» Д. Самвелл опубликовал свой рассказ о гибели Дж. Кука, который в значительной мере дополнил принятую в издании 1784 г. версию Дж. Кинга. Этим кругом источников, однако, отнюдь не ограничиваются материалы, в которых содержатся сведения о третьем путешествии Дж. Кука. Большинство этих материалов оставалось неизвестным исследователям, и велика заслуга Дж. Биглехола, который извлек их из «архивной пыли». Дж. Биглехол просмотрел подлинные записи всех участников экспедиции и включил в свое издание фрагменты из неопубликованных дневников Ч. Клерка — преемника Дж. Кука, лейтенантов Дж. Кинга, Дж. Барни и Дж. Уильямсона, хирурга У. Андерсена, Д. Самвелла и штурмана Т. Эдгара.

Дж. Биглехол восстановил подлинный текст дневников Дж. Кука, которые, как он это показал, по своему произволу переработал редактор издания 1784 г. каноник Дж. Дуглас. Последний не только «выправил» стиль дневников, но и дополнил их вставками из записей других участников экспедиции. Более того, как выяснил Дж. Биглехол, этот не в меру предприимчивый редактор, «обогатил» дневники Дж. Кука не только своими собственными дополнениями, но и разделом, автором которого оказался адмирал Дж. Форбс, никакого отношения к экспедиции не имевший.

Рецензируемое издание, помимо очищенного от дугласовской правки текста дневников Дж. Кука и Дж. Кинга и обширных извлечений из записок Ч. Клерка,

¹ «Первое кругосветное плавание капитана Джеймса Кука. Плавание на «Индевре» в 1768—1771 гг.», М., 1960; «Второе кругосветное плавание капитана Джеймса Кука. Плавание к южному полюсу и вокруг света в 1772—1775 гг.», М., 1964.